

Многие не понимали, что это за знак, но Чен Линсу, которая была Богиней Императрицей, конечно же, знала, что это был знак Бога Императора. Этот привлекательный пурпур - удостоверение Неба и Земли.

Цзян Сю был Богом Императором! Очевидно, что это сильно превзошло ожидания Чен Линсу.

- Ты стал Богом Императором? Как ты мог так быстро это сделать?

- Как насчёт того, что теперь у меня есть силы, чтобы соперничать с тобой? - Глаза Цзян Сю были похожи на бездну, пока всё его тело источало несравненную ауру.

- Твой прогресс действительно далеко за пределами ожиданий... Я должна сказать тебе кое-что.

- Что, боишься? Не посмеешь со мной драться?

- Несмотря на то, что ты тоже Бог Император, и мы в одном царстве. В лучшем случае, твои шансы победить меня пятьдесят на пятьдесят, - Чен Линсу беспомощно покачала головой. - Нет! - Ясные глаза девушки вспыхнули с намёком на хитрость. - Твоя победа действительно выше, чем моя, потому что я ранена после Великой Техники Судьбы. Теперь я в очень плохом состоянии, далеко от моего пика. Значит, ты должен быть в состоянии убить меня!

После того, как Линсу закончила говорить, она уставилась на Цзян Сю, видя, как тот хмурился. Их более поздние отношения были совершенно другими, и Цзян Сю не знал, как выросла Чен Линсу, но она слишком хорошо знала его. Семейная трагедия заставила парня запутаться вокруг того, что происходило. Более десяти лет он жил паршивой жизнью, и ничто не могло изменить того факта, что он был человеком, который источал гордость из самых своих костей.

Для гордого человека, невозможно было воспользоваться плохим состоянием своего противника.

- Ты хочешь спровоцировать меня?!

Чен Линсу смогла увидеть сквозь Цзян Сю, и как только она открыла рот, Цзян Сю понял цель её слов. То, что сказала девушка отнюдь не было правдой, что заставляло Цзян Сю чувствовать зубную боль от ненависти.

- Великая Техника Запечатывания, девятая из трёх тысяч Дао. Мне также любопытно, сколько сил в ней.

- Откуда ты знаешь? - Цзян Сю был очень странным, ведь предполагал, что борьба за сокровища Дао была только между ним и Безымянным, когда они находились в Хаотическом Небесном Царстве Земли. То, что она увидела это, не имело бы смысла, даже если бы она была свидетелем всей этой борьбы, то почему не взяла Нефритовую Бабочку Творения для себя?

Может, появление Хаотического Небесного Царства было её ручной работой? Нет, это тоже было невозможно, такое мог совершить только кто-то на уровне Древнего Бога Творения.

Техника Великой Судьбы не могла быть настолько мощной, абсолютно нет!

- Конечно, я знаю, потому что, сколько бы колесо судьбы ни смещалось, хотя я и могу

использовать Технику Великой Судьбы, чтобы тянуть его, изменение могли быть лишь крошечной частью. Колесо судьбы, в конце концов, пойдёт по своему первоначальному пути, - Лицо Чен Линсу было бледным, казалось, в более расслабленном настроении, чем раньше.

- Что именно ты пытаешься сказать!

- Ты помнишь, как ступил на свет божественного пути, который получил?

- Конечно, я помню!

- Тогда ты знаешь, откуда исходит Свет Божественного Принципа?

- Заслуги пришли от запечатывания Богов, - в прошлом, когда Цзян Сю не был божественным культиватором и не достиг царства Бога Императора, он определённо не смог бы ответить на этот вопрос, но теперь всё было ясно.

- Точно! - Чен Линсу кивнула. - Это заслуга от запечатывания Богов... - Её глаза смотрели на окружающий мир, в том числе на людей, пейзажи и предметы, находящиеся здесь. - Первоначально это место, должно было стать пристанищем для многих Посвящённых Богов, но теперь...

Чем больше Цзян Сю слушал, тем более запутанным он становился.

- Все они больше не существуют. Огни божественных путей, которые ты видел... Каждый свет когда-то был богом, но запечатанные боги, так как они запечатаны, будут уничтожены. Тогда все они также погибнут, оставив после себя только один свет божественного пути.

Подобно запечатанным богам на Печатной скрижали, на самом деле, это были люди, которые оказались запечатаны после смерти. Если Печатная скрижаль перестанет существовать, то и они перестанут существовать, оставив позади только свой свет.

Чен Линсу была удивительно хорошо знакома с этим путём.

- Что ты пытаешься сказать?

- Ничего страшного, просто Колесо Судьбы выглядит так, как будто оно вот-вот вернётся на свой изначальный путь, здесь, где был Божественный Двор.

Цзян Сю уставился на Чен Линсу перед собой. Она говорила очень расслабленно и спокойно, но в этот момент не следовало произносить такие слова слабости.

- Ты думаешь, что говоря это, я не убью тебя? - Его намерение убить было несравненно твёрдым. В тот момент, когда Чен Линсу призналась, что она Богиня, она не только навредила Цзян Сю, она также убила Чжаорун!

Непростительно!

- Сделай это! - Лицо Чен Линсу не двигалось, и она просто уставилась на Цзян Сю, кусая свои красные губы. - Я серьёзно ранена, я вообще ничего не смогу сделать.

- Если ты так ранена, почему до сих пор гонишься за мной и пытаешься убить? Ты меня настолько ненавидишь? - Угол рта Цзян Сю яростно дёрнулся, а его глаза разрывались от злости, когда он буквально рычал. Парень смотрел на Чен Линсу и продолжал качать головой, находясь в очень озадаченном положении. - Почему? Я отпустил всё на Земле и вернулся на

Бессмертный Военный Континент, намереваясь начать жизнь заново! Почему, ты никак не отпустишь меня и зачем ты убила Чжаорун! Почему? - Рычащий голос Цзян Сю сформировал огромные звуковые волны, которые звучали по всему дворцу, как будто завывание Небес и Земли. Целый гнев мира сотрясал всё вокруг. - Я убью тебя!

В конце концов, парень взорвался, не в состоянии сдерживать себя больше. Он хотел убить Чен Линсу, раздавить её и заставить полностью исчезнуть. Только так он смог бы утешить свою ненавистную ярость!

- Если хочешь убить, давай, убивай! - Глядя на лезвие, спускающееся с неба, Чен Линсу была равнодушна, просто смотря на Цзян Сю. Медленно, она действительно закрыла глаза.

Меч, однако, не показывал никаких признаков остановки, ссылаясь на силу Пустоты и конденсируясь в лезвие, которое пробивало пустоту. Неважно, что она была Богиней Императрицей, с высокой вероятностью она умерла бы прежде, чем лезвие, выпущенное Цзян Сю, опустилось бы в её тело.

Две линии слез скользнули из плотно закрытых глаз девушки, когда она почувствовала, что лезвие находилось совсем рядом.

- Госпожа Богиня Императрица! - Все присутствовавшие служители закричали от шока, но нарушить приказ, изданный Императрицей, они не могли, к тому же остановить атаку другого Бога Императора никому не было под силу.

Капли скользили по потрясающе красивому лицу, переливаясь блестящим блеском.

- Нет! - Люди на стороне дико кричали.

Однако, грива клинка была безжалостна и полна решимости убить. Цзян Сю пришёл с Бессмертного Военного Континента и проделал огромную работу, чтобы найти это место и убить Богиню, за него и за Чжаорун.

Когда лезвие вот-вот должно было упасть на голову Чен Линсу, она так и не шевельнулась, чем Цзян Сю был очень шокирован. Увидев это, он запаниковал, стараясь остановить лезвие. Это было странное чувство, полное вопросов. Почему она не сопротивлялась и не убежала? Почему не пыталась убить его? Чтобы убить Бессмертного Короля, нужно было четыре других Бессмертных Короля, а, чтобы убить Императора, сколько Богов Императоров понадобилось бы?

Даже если она была сильно ранена, если бы она захотел сбежать, то смогла бы это сделать.

Цзян Сю, на самом деле, очень боялся. Боялся, что пожалеет об этом убийстве. В его глазах, вдруг не осталось ничего другого кроме, как капель слёз, блестящих и сияющих на щеках девушки.

- Почему бы тебе не убежать?

- Зачем мне прятаться? Зачем тебе отнимать меч? Ты меня уже убил, разве не ты всегда хотел моей жизни?

Цзян Сю не смог ответить.

- Если ты убьёшь меня, точно будешь жалеть об этом всю оставшуюся жизнь, и ради того,

чтобы ты взял свой меч, я позволю тебе самому посмотреть...

Небо было серым, а настроение несравненно тёмным, когда Цзян Сю посмотрел вверх. Он увидел падающую бусину дождя, ударившуюся о его лицо. Холодный и ледяной дождь падал сверху плотной стеной, вокруг него стояли высокие, ярко освещённые, здания, и машины на дороге, что постоянно проезжали мимо.

Он не знал, как появился здесь так внезапно.

- Здесь?

Какая знакомая сцена, особенно то, что находилось впереди, казалось, что это был комплекс вилл. Цзян Сю смутно вспомнил, что это была вилла семьи Чен. Когда Цзян Сю был очень подавлен до Великого Искусства Судьбы, это было место, по которому он тосковал. Парень увидел, что дверь оказалась открыта, и человек сердито вышел на улицу, игнорируя дождь. Свет был очень тусклым, Цзян Сю пытался разглядеть человека более отчётливо.

- Папа...

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1214888>